

Чекрыгина Т.А.

Особенности идентификации личности в современных социокультурных условиях

В статье рассматриваются особенности проявления идентификации личности в современных социокультурных условиях. В связи с этим проводится теоретический анализ проблемы и приводятся результаты собственного исследования идентификации личности на возрастных группах с 12 до 20 лет. Проводится мысль о том, что современная культура России может характеризоваться как новый тип коммунитарной культуры, а в современном обществе проявляются тенденции развития по постиндустриальному типу. Эти теоретические положения подтверждаются статистически достоверными данными, полученными в ходе исследования особенностей проявления идентификации личности в современных социокультурных условиях, проведенного на репрезентативной выборке в Южном регионе России (г.Туапсе, Краснодарский кр)

***Ключевые слова:** Культурная динамика, подход социальной психологии культурной динамики, коммунитарная культура, социокультурные условия, жизненно важная сфера, идентификация, идентичность личности*

Оптимальным подходом для исследования современных социокультурных условий идентификации личности в контексте социального взаимодействия является подход социальной психологии культурной динамики. Методологической основой теоретического исследования социокультурных детерминант идентификации личности является исторический принцип, смысл которого состоит в необходимости рассмотрения человека во всем многообразии форм и способов его становления, и как социокультурного субъекта, и как духовно-практического существа одновременно. «Развитие, динамика – есть главный инструментальный принцип в методологии историзма, объемлющий все возможные формы изменения действительного мира, фиксирующий реальность этих изменений в мире, выявляющий сущность самой развивающейся реальности, полагающий развитие ее (в том числе и человеческой реальности) как ценность. Именно поэтому идеология историзма имеет принципиальное значение при изучении закономерностей развития фундаментальных человеческих способностей во времени и пространстве культуры на разных этапах жизни человека» [7, с. 133].

«Чтобы определить перспективу социальной психологии культурной динамики, – отмечает Й. Кашима, – необходимо четко сформулировать понятие культуры» [2, с. 516]. Универсальной характеристикой любой культуры является единство *традиций*, содержащих элементы культурного наследия: идеи, ценности, обычаи, способы мировосприятия, нормы, которые сохраняются и передаются от поколения к поколению и *обновлений*, изменений преобразований, творчества. Система традиций отражает целостность, устойчивость общественного организма. В нее нельзя грубо вмешиваться, так как могут быть нарушены тонкие и сложные механизмы культуры. И в этой ситуации человек с его глубинным стремлением к стабильности и уверенности в завтрашнем дне крайне фрустрирован. В 60-е годы Э.Фромм, Г. Маркузе, утверждали, что современное общество вообще лишает личность возможности опереться на суперэго, так как суперэго разрушается отсутствием традиционных нравственных опор [10, с. 97].

Один из распространенных критериев, по которым могут различаться культуры, основан на том обстоятельстве, что система ценностей, принятая в том или ином обществе, ставит на первое место либо индивидуальный самоконтроль и личные достижения, либо обязательства общественной солидарности. На основании этого критерия культуры делятся на индивидуалистские и коллективистские [3, с. 249]. Индивидуализм – концепция, отдающая приоритет личным целям по сравнению с целями группы. При этом самоидентификация осуществляется на основе личных атрибуций, а не посредством отождествления себя с группой. Коллективизм – концепция, отдающая приоритет целям той или иной группы (как правило, это семья, рабочая группа) по сравнению с личными целями. В соответствии с этим происходит самоидентификация. Так, Гарри Триандис, Ричард Брислин и Гарри Гуи в своих исследованиях показывают, каким образом, заложенный в культуре индивидуализм (или коллективизм) влияет на Я - Концепцию, социальные взаимоотношения [3, с. 250]. Основной проблемой, и основным отличием этих концепций является проблема развития личности, формирование Я-концепции и проблема идентификации и самоидентичности человека. И индивидуализм, и коллективизм – суть порождения определенных социальных условий. Люди различаются своими Я-концепциями. Одни, особенно в индивидуалистских западных культурах, принимают концепцию независимого Я, Другие, в частности в Азии и культурах восточных стран – взаимозависимого Я. А становится ли Я-концепция более индивидуализированной, когда Восток встречается с Западом? Надеюсь объединить лучшее из коллективистских и индивидуалистских ценностей, некоторые исследователи стараются обосновать концепцию коммунитаризма, которая должна сбалансировать права индивидуальности и коллективное право на благополучие общества. «Они предлагают нечто среднее между индивидуализмом Запада и коллективизмом Востока...» [3, с. 252].

В нашем исследовании социокультурных детерминант идентификации личности, которое проводилось в Южном регионе России в г. Туапсе с 2000 по 2005 год на выборке 1140 человек в возрасте с 12 до 20 лет, были получены данные,

свидетельствующие о том, что в настоящее время мы наблюдаем проявление основных черт в культуре России, характеризующих ее как коммунитарную культуру. По нашему мнению, этого и следовало ожидать, учитывая слова Н.А. Бердяева: Россия есть «большой Востоко -Запад, отдельная часть света, самостоятельный культурный феномен» [1, с. 9].

Основной задачей нашего исследования являлся поиск возможностей формирования социокультурной идентификации личности в контексте социального взаимодействия в современных условиях. Для этого мы первоначально исследовали особенности формирования и виды сформированной идентичности, анализировали основные социокультурные ценности, жизненно важные сферы, которые являются объектами идентификации, провели сравнительный анализ данных по возрастному критерию.

Нами получены данные, которые отражают тревожный симптом, что наша культура утрачивает традиционность, как базовую черту, как эталон для идентификации личности. Так, наличие традиционности отмечают у себя в возрастной категории 12 лет всего 22,2% испытуемых, в возрасте 13 лет – 33,3%, в 14 лет - 29,8%, в 15 лет – 33,8%, в 16 лет 14,3%, в 17 лет – 27,6%, в возрасте 18 лет традиционность, как присущую личностную черту отмечает всего 30,8% испытуемых. Как мы уже отмечали выше, утрата традиционных основ негативно влияет на развитие личности, достижение личностной зрелости, так как деформируется развитие «Super-ego», демобилизует волю и препятствует формированию целостной Я-концепции. Исходя из теоретического осмысления проблемы, мы можем заметить, что разрушение традиционных основ ведет к деформации культурных форм, которые в свою очередь негативно влияют на культурные формы мышления. Данное негативное влияние социокультурных изменений нуждается в дополнительных исследованиях, в рамках одного исследования на отдельно взятом регионе, мы не можем делать обобщающих выводов, а только можем обозначить актуальность исследований этой проблемы.

В исследовании подтвердилось положение о том, что эталоны идентификации существенно различаются в зависимости от возрастного критерия. Так, с 12 до 18 лет наблюдается снижение социального интереса, сужение круга жизненно важных сфер, как объектов и эталонов самоидентификации личности. Анализируя данные, полученные методом сравнения выборок по уровню выраженности признака, и данные корреляции ранговых переменных, мы обнаружили, что из 23, полученных методом контент-анализа, жизненно важных сфер, таких как: культура, общество, знание, информация, образования, общество, природа, любовь, дружба, вера и др., в 12 лет доминирующими и актуальными являются 12/18, в 13 лет – 17/22 (практически все), в 14 лет – 7/16, в 15 лет – 5/13, в 16 лет – 0/3, в 17 лет – 1/3, в 18 лет – 0,5/1. Проведенный нами факторный анализ данных исследования выявил два существенных фактора жизненно важных сфер как эталонов идентификации личности. В одном из них наблюдается выраженная взаимосвязь культуры, информации, искусства, путешествий, природы, а также веры и общества. К этому

фактору относятся и такие сферы как досуг, семья, имущество, богатство, власть. В другом факторе объединяются такие сферы как хорошая работа, образование, любовь, дружба, деньги, знание. Именно этот фактор имеет большую степень значимости и является ориентиром идентификации личности в современных социокультурных условиях.

Полученные нами данные частично подтверждают общую контр гипотезу, выдвинутую в исследованиях социальной идентичности, проводимых под руководством В.А. Ядова в Институте социологии РАН в 1991-1994 гг., о проявлении тенденции развития общества по постиндустриальному типу, с выраженной тенденцией преобладания целе-рациональных ориентиров. Проводимые исследования показали, что в условиях социального кризиса защитная функция идентификации будет доминировать над функцией самовыражения и самореализации личности. По мере преодоления кризисной ситуации будет усиливаться вторая функция. Динамика относительной значимости объектов социализации зависит от динамики преодоления социального и экономического кризиса. Становление смешанной экономики, рыночных отношений, развития форм негосударственной собственности будет стимулировать укрепление целе-рациональных механизмов идентификации, ослабление ценностно-ориентационных. [11, с. 589]. Так, в данных нашего исследования проявляется тенденция к доминированию целе-рациональных ориентиров (фактор 2), которые имеют положительную слабо выраженную корреляционную связь с ценностно-рациональными ориентирами (фактор 1) идентификации личности. Это свидетельствует о том, что намечается тенденция к проявлению в социокультурном пространстве черт, характерных для постиндустриального уровня развития общества. Ориентация на жизненно важную сферу «знания» – это одна из основных характеристик постиндустриального общества. Однако для постиндустриального общества необходима и другая важнейшая часть, составляющая вместе со знанием основную характеристику постиндустриального общества – это информация которую, по данным нашего исследования, испытуемые игнорируют и выражают недоверие к ее истинности. Подавляющее большинство испытуемых (83% - возрастные группы 15, 16, 17, 18 лет) - истинной информацией признает только информацию «Интернета». «Знание» положительно коррелирует с «образованием», но не во всех возрастных группах, как с возможностью получения достоверной информации и как со сферой той ведущей деятельности, где можно актуализировать свои возможности и способности. «Образование» положительно коррелирует с «хорошей работой» как возможностью достойно жить.

Полученные нами данные подтверждают теоретико-эмпирические концепты А. Ватермана, который считает, что формирование идентичности – не единичный акт, а серия взаимосвязанных выборов, посредством которых человек принимает свои личные цели, ценности, убеждения. В работах А. Ватермана в большей степени акцентируется ценностно-волевой аспект развития идентичности. А. Ватерман считает, что идентичность связана с наличием у человека четкого самоопределения, включающего выбор целей, ценностей и убеждений, которым человек следует в

жизни. Цели, ценности и убеждения А. Ватерман называет элементами идентичности. Они формируются в результате выбора среди различных альтернативных вариантов в период кризиса идентичности и являются основанием для определения жизненного направления, смысла жизни. Согласно модели А. Ватермана, развитие идентичности не является линейным процессом, оно может идти вспять, т.е. возвращаться на более низкий уровень. Даже имея достигнутую идентичность, человек может вновь испытать кризис и ввергнуться в диффузное состояние. Чувство решенности, достижения идентичности разрушается, по мере того как цели, ценности и убеждения теряют свою жизненность, перестают соответствовать требованиям изменившейся жизни. Если при этом запускается процесс разрешения кризиса, у человека есть шанс вновь достичь идентичности. Но если человек не хочет замечать происходящих изменений и затрачивать усилия на личностные поиски - возникает опасность погрузиться в диффузное состояние [4, с. 213].

Особо нужно отметить, что наши данные подтверждают наличие возрастных идентификационных кризисов, соответствующих возрастной периодизации Л.С. Выготского – это кризисы 13 и 17 лет. Кризис 13 лет мы называем кризис идентификационной сензитивности. При обширной ориентации на различные эталоны, образцы поведения, доминирующими является «мир Природы», который переходит в «мир Веры» и опосредует актуальность «мира Дружбы и Любви». В 13-летнем возрасте этот мир озарен «Верой» - он является святым и из него вырастают романтические чувства и нравственность. В этом возрасте дети – маленькие личности выделяют себя из мира природы и устремляются в мир дружбы и любви. Они ориентируются на общество, как взаимодействие с другими людьми, в котором «Культура» выполняет, наряду с «Законом и правом» регулирующую и контролирующую функцию и является актуальной жизненно важной сферой. Мы отдаем себе отчет, что этот возраст - это период опосредованного семьей, родителями контакта с обществом. И от того какова семья, родители, близкое окружение – таково и восприятие социума. Дети в этом возрасте выделяют семью в своих самоотчетах как необходимый жизненно важный фактор своего существования.

Кризис 17 лет – это, прежде всего, кризис социокультурной идентификации. Человек открыт для непосредственного контакта с социумом. И социум (наше социокультурное пространство) выступает как агрессор по отношению к юному человеку. Я-концепция, еще не сформировавшаяся до конца, подвергается агрессивному воздействию социальной среды. И как следствие этого появляется нигилизм и отчуждение от общества. В нашем исследовании это выразилось в том, что выражено игнорирование общества, информации (имеется в виду массовая информация), культуры. Полное отвержение эстрады, как фактора агрессивного, деформирующего идентификацию личности. И как следствие, выходом из этого кризиса в 18 лет мы наблюдаем сформировавшуюся экзистенциальную Я-концепцию с трансцендентальной идентичностью, ведущих к еще не совсем сознательному отчуждению от социокультурного пространства и уход в экзи-

стенциальные ценности, что проявилось в исследовании в выборе «мира Любви и Дружбы» с актуализацией когнитивного интереса.

В 16-17-18 лет практически не выбирают такие категории как «Люди», «Общество», «Культура», «Искусство», «Вера». Между категориями «Знание» и «Образование» не обнаружена у 16-17 летних испытуемых положительная корреляционная связь, а также у 16-17-18 летних испытуемых не выражена положительная корреляция между такими сферами как «Образование», «Знание» и «Информация»; также наблюдается обратная корреляционная связь между актуальными выборами сфер «Любви» и «Дружбы» и сферой «Закон и право». Это свидетельствует о том, что в этом возрасте именно эти сферы являются очень актуальными и проблемными. Идентификация с данными сферами вызывает у испытуемых значительные затруднения. Так, например, получение образования в современных социокультурных условиях представляет серьезную проблему, которую начинают осознавать уже с 16 лет, если не раньше. Любовь-Дружба-Знания – вот эталоны для идентификации Юности.

Исследование выраженности маскулинности, феминности и андрогинности по методике МИФ С. Бем, позволило также выделить два кризисных возраста в формировании половозрастной идентификации и достижении психологической идентичности - 13 лет и 17 лет. В 13 лет идет резкое соскальзывание ориентации, соответствующей биологическому полу в сторону андрогинности. Уже в 14 лет наблюдается тенденция несоответствия психологической идентификации биологическому полу, идет выраженная деформация половозрастной идентификации, особенно это выражено у девочек (маскулинность, у девочек встречается чаще, чем феминность у мальчиков, ярко выраженная феминность у мальчиков проявляется крайне редко). К 17 годам ситуация меняется, наблюдается выраженная тенденция к увеличению нормальной психофизиологической ориентации, сохраняется тенденция роста андрогинности, несовпадения психологической идентификации с биологическим полом уменьшаются. Эта тенденция сохраняется и закрепляется к 18 годам. Необходимо отметить, несовпадения с биологическим полом имеют незначительный коэффициент достоверности, и у нас нет оснований делать какие-либо заключения по этому поводу. Данные о тенденции роста андрогинности имеют ярко выраженный коэффициент значимости ($K3 = 0,68$), что свидетельствует о его статистической достоверности. В соответствии с существующими представлениями индивид не обязательно является носителем четко выраженной психологической маскулинности или феминности. В личности могут быть на паритетных началах представлены существенные черты как маскулинного, так и феминного типа. При этом предполагается, что у андрогинна эти черты представлены гармонично и взаимодополняемо. Считается, что такая интеграция маскулинных и феминных черт повышает адаптивные возможности андрогинного типа. При этом большая мягкость, уступчивость в социальных контактах и отсутствие резко выраженных доминантно-агрессивных тенденций в общении никак не связаны со снижением уверенности в себе, а напротив проявляются на фоне сохранения высокого са-

моуважения, уверенности в себе и самопринятия. В исследовании (Lau Sing, 1989) было показано, что андрогинны не уступают маскулинному типу ни по уровню самоуважения в целом, ни по уровню самооценок академических достижений и собственной внешности [5, с. 112].

Мы считаем, что наблюдаемая тенденция увеличения андрогинности, имеющая, по нашим данным, выраженную возрастную динамику, говорит о том, что андрогинность, как психологический тип, включающий черты как маскулинности, так и феминности, формируется сознательно как возможность наиболее эффективной адаптации к социокультурным условиям. Тем более, что существуют исследования, полагающие, что индивидуалистским культурам, в частности, западноевропейской культуре свойственен «мужской характер», присуща маскулинность (Ричард Тарнас) [9, с. 237], в то время, как коллективистским более соответствует феминность, в частности, России свойственен «женский тип культуры», (Н.А. Бердяев, В.С. Соловьев, В.В. Розанов) [6, с. 54]. Проявления психологического типа андрогинности косвенно свидетельствуют о тенденции проявления коммунитарности в современной культуре. Анализ личностных качеств, как эталонов самоидентификации, характерных для индивидуалистской или коллективистской культуры, так же свидетельствуют о том, что у нас выражена тенденция к проявлению коммунитарного типа культуры, сочетающей в себе как индивидуалистские, так и коллективистские черты. Хотелось бы еще раз обратить внимание на то, что исследования индивидуализма и коллективизма стали очень популярны в кросс - культурной психологии (М.Н. Bond & Smith, 1996; Smitf & Bond, 1999) и начинают оказывать сильное воздействие на социальную психологию. [3, с. 254]. Таким образом, в проводимом нами исследовании, в целом, мы наблюдаем позитивную динамику развития личности подростков, юношей и девушек, представителей подрастающего молодого поколения; тенденции к формированию положительной, позитивной Я-концепции посредством идентификации личности на социокультурные ценности. Возможно, мы имеем дело с формированием нового варианта социокультурного развития, существенно отличного от западноевропейского, основанного на интеграции традиционного типа русской культуры, подверженного воздействию основных факторов постиндустриальной, информационной цивилизации Запада, Америки и технологического Востока. На основании полученных эмпирических данных, мы можем говорить о том, что при многочисленных исследованиях идентификации личности, данная проблема имеет много неисследованных аспектов, поэтому по своей актуальности и, по сей день, имеет статус «стратегической проблемы» [8; с. 74].

Литература

1. Бердяев Н.А. Русская идея. М., АСТ Фолио, 2004.
2. Кашима Й. Культура и социальная когнитивная деятельность: к социальной психологии культурной динамики// Психология и культура/ под ред. Д. Мацумото. гл.17. СПб..Питер,2003г.
3. Майерс Д. Социальная психология. СПб.: Питер,1996.

4. Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. СПб. Питер, 2000.
5. Реан А. Психология изучения личности.: Уч. Пособие для вузов. СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 1999.
6. Розанов В.В. Мимолетное. М., Республика, 1994.
7. Слободчиков В.И., Исаев Е.И Основы психологической антропологии. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе. Уч. пособие для вузов. М.: Школа-Пресс, 2000.
8. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М., 1999.
9. Тарнас Р. История западного мышления. М.: КРОН-ПРЕСС, 1995.
10. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М., 1994.
11. Ядов В.А. Социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности// Социальная идентичность. М., 1993.